

Оглавление

От автора	5
Парад цирка	6
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	53
Глава 6	64
Глава 7	75
Глава 8	85
Глава 9	98
Глава 10	109
Глава 11	119
Глава 12	133
Глава 13	151
Глава 14	163
Глава 15	174
Глава 16	190
Глава 17	197
Глава 18	205
Глава 19	215
Глава 20	226
Глава 21	236
Глава 22	250
Глава 23	260
Глава 24	268
Глава 25	281
Глава 26	293
Глава 27	307

Есть люди, которые очень любят читать и верят, что книги — своего рода чудо. К таким людям относится и моя подруга Челли Китцмиллер, которой я посвящаю эту книгу в знак большой любви. Желаю ей в жизни как можно больше чудес.

От автора

Некоторые герои книги — реально существовавшие когда-то люди. Это Филдс и Вебер, мальчишки-комики, снискавшие славу на подмостках одного из известнейших театров водевилей; Финиес Т. Барнум, знаменитый шоумен, и его вторая жена Нэнси Барнум; Джеймс Бэйли, партнер Барнума в цирке «Барнум и Бэйли»; Адам Форпа, главный соперник Барнума; так называемые дикари с Борнео и сиамские близнецы — двухголовая девочка. Не выдуманы также и огромный слон Джумбо, и карликовый слон Том. Все они были широко известны в прошлом веке, поэтому автор постаралась как можно более достоверно рассказать о них.

Описание обители методистов в Пасифик-Гроув, Калифорния, гастролирующей просветительской труппы «Чатакуа», названной по имени города, где она была создана, а также цирка «Барнум и Бэйли», каким он являлся в конце XIX века, основывается на фактах.

Правдивы все истории, связанные с Финиесом Барнумом, кроме таинственной находки — «лесного человека».

Остальные персонажи — плод творческой фантазии автора, который, создавая образы цирковых артистов, стремился описать типичных представителей этой профессии и показать труд разных работников цирка XIX века.

Добро пожаловать в мир цирка!

ПАРАД ЦИРКА

А вот и мы!
Наш цирк приехал в город!
Обычный день на праздник стал похож.
Забудьте распри,
Отмените ссоры,
На нас глядите с ярусов и лож!

А вот и мы!
Смешная клоунада
Несет улыбку на гербе своем.
Гремит оркестр.
Публика нам рада.
И мы всех в сказку за собой зовем.

А вот и мы! Отвага акробатов
С лихим смешалась ржаньем лошадей.
Блестят костюмы
Тысячью каратов,
И слышен рев разбуженных зверей.

А вот и мы!
И тигр с усатой мордой,
И преогромный африканский слон.
И укротитель,
Сдержанный и гордый; —
Бок о бок с храбростью шагает он.

А вот и мы!
И день сегодня милый,
И двери цирка всем открыты.
Приехал цирк!
И с запахом опилок
Из детства к нам сейчас приходят сны.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Пасифик-Гроув

1881 год

Сэмюел Перселл так стукнул тяжелым кулаком по столу, что задрожали брезентовые стены палатки. Его дочь невольно съежилась и испуганно заморгала. Но он говорил не повышая голоса, сдерживаясь, как бывало всегда, стоило ему только впасть в ярость.

— Никуда ты не пойдешь! Ты прекрасно знаешь мое отношение к подобным вещам!

Он буквально сверлил ее взглядом светло-серых, почти бесцветных глаз, и Лора почувствовала, что он даже готов применить физическую силу, лишь бы настоять на своем.

У нее самой внутри все кипело от гнева, но она не смела выдать себя ни словом, ни взглядом, потому что это только подлило бы масла в огонь. Она никогда не могла постоять за себя. Единственное, что оставалось, — покориться, но с гордо поднятой головой. Поэтому сейчас она старалась сохранять внешнее спокойствие, зная, что отцу доставит огромное удовольствие довести ее до слез, а еще больше — до настоящей истерики. Но желание хоть как-то противостоять натиску было сильнее. Лора все-таки пыталась объяснить. Она не удержалась и обратилась к нему:

— Папа, ты можешь выслушать меня?

Тот выпрямился и скрестил руки на груди.

— Я всегда внимательно тебя слушаю, дочка. Ведь все должно быть по справедливости, не так ли?

Справедливость? Лора чуть было не рассмеялась ему в лицо: ему ли говорить о ней? Но раз так, то она должна попробовать добиться этой пресловутой справедливости. Поэтому девушка продолжала:

— Я знаю, что ты против развлечений, папа, считаешь их легкомыслием, но это вовсе не развлечение. «Чатакуа» основана методистской церковью. Программа этой труппы скорее просветительская, ее даже используют на занятиях в воскресной школе. Они...

Отец только махнул рукой.

— Я прекрасно знаю, чем они занимаются, и все равно считаю всю эту затею пустой и вредной. Я не желаю, чтобы моя жена и моя дочь смотрели на этих актеришек и музыкантов, все они отъявленные шарлатаны. И это мое последнее слово.

Лора бросила отчаянный взгляд на мать, которая сидела в кресле-качалке неподалеку. Она наверняка все слышала, но отвернулась, сделав вид, что ее это не касается. Разве от нее можно ждать поддержки и помощи?

— Ты — настоящая эгоистка! — заявил Сэмюел ледяным тоном, не предвещавшим ничего хорошего. — Прекрасно знаешь, что меня не будет несколько дней, и как раз в то время, когда будет проходить это дьявольское шоу. И тебе известно, что мама нуждается в твоей помощи, ты великолепно знаешь, в каком она состоянии. Даже если у тебя не осталось ни капли уважения ко мне, как ты можешь пренебречь родной матерью и рассчитывать на то, что тебе позволят бесстыдным образом развлекаться?

Лора отвернулась, чтобы скрыть слезы, готовые брызнуть из глаз от злости. Какая ложь! Отец великолепно знает, что ничего серьезного со здоровьем у матери нет, что она сама себе навывдумывала недугов. Так зачем же нужно всегда притворяться и подыгрывать ей?

За спиной раздалися шаги отца. Он куда-то собрался.

— Мне надо уйти ненадолго, — сказал Сэмюел. — Вернусь к ужину, и учти, что я больше не желаю слышать об этих глупостях.

Лора дождалась, когда захлопнется дверь, и только тогда повернулась к матери.

— Мама, почему ты никогда не помогаешь мне? Если бы сказала хоть слово в мою защиту, хоть раз в жизни стала на мою сторону! Ты же знаешь, что он не прав!

Мэри Перселл старалась не смотреть дочери в глаза.

— Он — хозяин дома, — произнесла она слабым голосом. — Он — мой муж и твой отец, ему лучше знать, что хорошо для нас.

Услышав ее вечный ответ, Лора, едва сдерживая рыдания, схватила свою шаль, висевшую на спинке стула.

— Пойду прогуляюсь на мыс, — пробормотала она. — Вернусь, чтобы помочь тебе с ужином. А ты тем временем начни хоть что-нибудь делать.

Завернувшись в шаль поплотнее, Лора решительно направилась к выходу. Она почти прыгнула вниз через несколько ступенек крылечка, ведущего в их натянутую на каркас палатку, и бросилась бегом прочь от дома. Сердце ее буквально разрывалось на части от негодования, сознание собственной беспомощности угнетало ее. Лора направилась к живописному мысу, находящемуся недалеко от Пасифик-Гроув, — мысу Христовых Невест, который был, пожалуй, самым красивым местом на побережье. Солнце уже начинало клониться к закату, с океана дул прохладный ветер, и Лоре стало легче дышать.

Достигнув оконечности мыса, Лора взобралась на скалу, на самый верх, откуда открывался чудесный вид на каменистый берег. Она села, обхватив руками колени, и дала волю слезам. Но легче от этого не стало.

Лора всегда приходила сюда, когда у нее делалось тяжело на душе, — здесь можно было пережить свои несчастья, побыть наедине с собой. Вид безбрежного океана и скал успокаивал ее, она наблюдала за чайками, кружившими над головой, за каланами, неуклюже сновавшими внизу между валунами, и постепенно приходила в себя. Окрестности Пасифик-Гроув поражали своей первозданной красотой — величественные сосны, золотой песок, морской простор, пенящийся прибой и щедрое яркое солнце. Лора очень обрадовалась, когда отец купил здесь маленький участок, на котором воздвигли палатку-шатер. Теперь было где провести целое лето, потому что именно в этой части побережья прохладнее всего. Но, к сожалению, переезд сюда не решил ее главной проблемы: отец и мать оставались теми же, что и всегда, — непримиримыми, упрямыми, вездесущими и непонимающими. И вот это Лора как раз и ощутила в полной мере сейчас, после очередной перепалки с отцом. Сегодня морские красоты не помогли — слишком сильны боль и обида.

Почему она вынуждена жить вот так — без любви и почти без всякой надежды на лучшее? Иногда у Лоры возникало

чувство, что она, словно белка в колесе, бежит, бежит неведомо куда, и конца не видно. Она — пленница собственного отца, и единственный способ добиться свободы — исчезнуть, скрыться. Только тогда у нее все будет по-другому.

Но перед Лорой всегда возникал вопрос: как это сделать? Многие женщины выходили замуж и таким образом оставляли свои семьи, где были так несчастны. Но отцу непостижимым образом удавалось отвадить всякого мужчину, который проявлял к Лоре хоть малейший интерес. Впрочем, методы его были достаточно просты — он запугивал и травил тех, кто послабее духом, ну а те, кто не сдавался сразу, подвергались такому психологическому давлению, что вскоре тоже исчезали. Ясно как день, что Сэмюел не желает отпускать дочь, и самый естественный путь уйти из семьи — замужество — отрезан. И в то же время ему доставляет какое-то особое удовольствие упрекать дочь в том, что она в свои двадцать пять лет еще не обвенчана.

Лора никогда не понимала отца. Его поступки, поведение в целом не поддавались никакому объяснению. Иногда в его характере проявлялось то, что пугало ее больше всего, — небывалый деспотизм, ничем не сдерживаемое чувство собственности по отношению к родной дочери. Тогда она начинала не то что бояться — ненавидеть отца.

Девушка отдавала себе отчет в том, что не может просто так взять и уйти из дома. Куда ей деваться и что она будет делать? Конечно, у нее есть кое-какие деньги, которые она собирала тайком от родителей. Но их надолго не хватит, придется работать, но кем? Что она умеет? Неплохо считает, у нее способности к математике, и еще играет на фортепиано. Лора не представляла, как ей быть. Если в ее жизни только и останется, что безропотно подчиниться деспотичному отцу и не видеть поддержки со стороны матери, которая печется только о своем драгоценном здоровье, то такая жизнь ей не нужна. Лучше броситься со скалы в волны океана!

— Эй, привет!

Лора вздрогнула и подняла голову. Никого. Обернулась и увидела неподалеку высокого стройного молодого человека. Незнакомец был одет в светлый летний пиджак и темно-коричневые брюки. В руках он держал соломенную шляпу, и ветер трепал его вьющиеся черные волосы. Он стоял и улыбался.

Поначалу Лора рассердилась, что кто-то попытался нарушить ее уединение. Но затем ее разобрало любопытство. Обитель Пасифик-Гроув — маленькое изолированное поселение религиозной общины, народу не так уж много, и с виду все друг друга знают. Лора провела здесь две недели, и лица ей уже успели примелькаться, но этого человека она еще ни разу не встречала. Во всяком случае, его бы она запомнила — слишком примечательная внешность: приятный молодой мужчина лет двадцати восьми — тридцати.

Лора привела в порядок растрепавшиеся волосы и, надеясь, что лицо у нее не очень заплаканное, постаралась улыбнуться незнакомцу.

— Привет, — повторил он. — Надеюсь, вы извините меня за то, что я вот так сразу подошел и заговорил с вами без предварительного знакомства. Но мне необходимо кое-что узнать, а вы, мэм, единственная живая душа на всю округу.

У него был приятный, глубокий голос, слова он произносил отчетливо и неторопливо. Прямо как учитель, подумала Лора. Манера обращения очень вежливая, даже элегантная. Она сразу поняла, что он не из местных.

— Что бы вы хотели узнать, сэр? — поинтересовалась она осторожно.

— Вы не против, если я присяду тут рядом с вами? Мне пришлось идти пешком от самых ворот. Похоже, весь этот лагерь обнесен забором.

Он уселся, не дожидаясь разрешения, взглянул на нее и снова расплылся в улыбке.

— А что, все девушки в Пасифик-Гроув такие красивые? — ошеломил он Лору вопросом.

Она густо покраснела. Этот молодой человек слишком дерзкий. Слышал бы отец, что он говорит! Он разозлился бы еще больше. Подумав так, Лора опустила голову и тихонько усмехнулась. Молодой человек заметил это.

— О, какая прелестная улыбка! — сказал он. — Я, наверное, смутил вас. У меня такое чувство, будто я вас знаю давно. Поэтому и повел себя так открыто, по-дружески. Может, вам покажется странным, но такое иногда случается при встрече незнакомых людей. — И он сокрушенно покачал головой. — И конечно, не стоило упоминать о том, что другие могут об-

ладать подобными достоинствами. Как опрометчиво с моей стороны! Хотите, я уйду?

Лора глянула на него. Меньше всего ей хотелось, чтобы этот красавчик сейчас встал и ушел. Конечно же, он немного дерзок, но не нагрубил же и не имел в виду ничего дурного. А его дружелюбие так подкупает! Не так уж часто выпадает возможность поговорить наедине с женщиной, поэтому Лора решила воспользоваться ею.

— Вы сказали, что хотите узнать что-то, — напомнила Лора.

— Ах да! Видите ли, я здесь впервые, утром приехал. Мне сказали, что где-то здесь, в лагере, есть аптека.

— Да, точно, — подтвердила она, — на Лайтхаусроуд находится пляжная аптека. Это недалеко, можно дойти пешком.

— Спасибо. Очень любезно с вашей стороны. Только я, пожалуй, передохну немного, а уж потом пойду искать ее. Если вы, конечно, не против. У меня был такой трудный день!

Он поглядел вниз на берег.

— Какой замечательный пляж! Представляю, как здорово тут купаться!

Лора промолчала, а он сверлил ее взглядом своих черных глаз. Но странно, она больше не чувствовала смущения.

— Представляю, как потрясающе вы выглядите в купальном костюме! — заметил он. — Ой, я опять смутил вас, правда?

Он говорил весело, даже игриво, ему ни капельки не было стыдно, что он смутил ее. Его настроение передалось Лоре. Ей стало легко, он все больше нравился ей.

Она рассмеялась, представив себя в своем дурацком купальном костюме, который сидел на ней так нелепо, что хуже не бывает. Конечно, ее смех можно растолковать двояко, но Лоре уже было все равно. Ей хотелось быть раскованной и не выглядеть в глазах этого человека деревенщиной. Сам-то он наверняка живет в городе.

— Боюсь, на вас не произведет должного впечатления фасон наших купальных костюмов. Это же лагерь религиозной общины, и большинство людей здесь строго соблюдают законы морали.

Он кивнул.

— Да, знаю. Я читал «Царство Божие на берегу моря». А вы? — Он наклонился к Лоре и продекламировал:

Есть роща дивная над Тихим океаном,
Там методисты пребывают в покаянье.
Возле Дель-Монта слышны их молитвы,
У Сатаны они выигрывают битвы.
Презрев суетность, забыв про моду,
Чтят Господа, благодарят природу.

В его исполнении эти строки прозвучали так забавно, что Лора не могла сдерживать смеха. Ей было удивительно весело с этим незнакомцем, и хотя ей давно пора домой, расставаться с ним не хотелось.

— Где вы слышали эти стихи? — любопытствовала она.

— Мой друг, который живет в Монтерее, прислал мне. Это целая поэма, написанная майором Бенном Труменом, она была опубликована в газете «Дель-Монт Уэйв».

— А вы жили в Монтерее?

Он отрицательно покачал головой.

— Нет, это моя первая поездка в Калифорнию. Сам-то я живу в Буффало, штат Нью-Йорк, конечно, когда не разъезжаю по стране.

— Вы случайно не торговец?

В ответ он весело рассмеялся.

— Можно сказать и так, только я торгую необычным товаром — развлечениями и лекциями. Я — лектор из труппы «Чатакуа». Извините, но я совсем забыл хорошие манеры и не представился.

Он встал и грациозно поклонился Лоре.

— Николас Орландо, лектор «Чатакуа», к вашим услугам. А с кем я имею удовольствие беседовать?

Лора тоже вскочила на ноги и сделала реверанс, настроение у нее было великолепное.

— Лора Евангелина Перселл, — представилась она. — Только, боюсь, мне нечего добавить к имени. У меня нет ни титула, ни профессии.

Николас взял ее руку в свои. Хотя Лора и удивилась этому жесту, но не сопротивлялась. Он медленно поднес ее руку к губам и поцеловал, что вдруг невероятно разволновало Лору.

— Мне очень приятно познакомиться с вами, — сказал он. — Должен заметить, вам и не надо ничего больше прибавлять к имени. Ваша красота важнее всяких титулов.